

УДК 81'271: 82.085

**ПОСЛЕЛОГ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА И ПРЕДЛОГ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
КАК МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ
СЛУЖЕБНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ**

Абакарова К.Б.

*ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, e-mail: logika55@mail.ru*

В представленной статье анализируются послелоги лакского языка и их функциональные эквиваленты – предлоги английского языка, дается их морфолого-синтаксическая характеристика как единиц системы служебных частей речи. В статье предпринята попытка осветить вопрос о лексическом значении исследуемых единиц. Признается наличие лексического значения послелогов (предлогов), в то же время указывается, что лексическое значение послелогов (предлогов) отличается от лексического значения самостоятельных частей речи, поскольку оно тесно связано с грамматическим значением послелогов (предлогов) и зависит от контекста, от их связи с другими словами. Сочетаемость каждого значения предлога характеризуется семантической избирательностью. Выбор того или иного послелога (предлога) определяют правила семантического согласования и характер внеязыковых отношений объектов действительности. Статья базируется на материале, извлеченном из лексикографических работ исследуемых языков.

Ключевые слова: лексикографический портрет, наречие места, пространственный послелог, семантическая связь

**POSTPOSITION OF THE LAK LANGUAGE AND PREPOSITION OF THE ENGLISH
LANGUAGE AS MORPHOLOGICAL AND SYNTACTICAL PHENOMENON
IN THE SYSTEM OF AUXILIARY PART OF SPEECH**

Abakharova K.B.

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: logika55@mail.ru

In the presented article postpositions of the Lak language and their functional equivalents i.e. prepositions of the English language are analyzed. You are given morphological and syntactical characteristic as an unite of the system of the auxiliary part of speech. An attempt to clear up the question about the lexical meaning of the researched units is undertaken in this article. It is admitted the presence of the lexical meaning of the postposition (preposition), at the same time you are pointed out that the lexical meaning of the postpositions (prepositions) is differ from the lexical meaning of the content words, as it is conjoint closely with grammatical meaning of the postpositions (prepositions) and it depends on context, and their connection with other words. Every meaning of the preposition's compatibility is characterized by semantic selectivity. The choice of the one or another postposition (preposition) is defined by the rules of the semantic sequence and by the character of the extralinguistic relations of the reality objects. This article is based on the information, that is elicited from lexicographical works of the researched languages.

Keywords: a lexicographical portrait, an adverb the place, diatopical postposition, semantic link

Данная статья преследует цель представить морфолого-синтаксический анализ послелогов лакского языка и предлогов английского языка как единиц системы служебных частей речи. Служебные части речи рассматриваются как особый структурно-семантический разряд слов, противостоящий знаменательным частям речи. Поднимается вопрос о лексическом значении предлога/ послелога, применяются описательный и сопоставительный методы исследования.

Основная часть

Главный отличительный признак служебных частей речи состоит в том, что они, в отличие от знаменательных частей речи, никогда не выступают самостоятельно в роли члена предложения. Служебные слова функционируют в языке всегда в сочетании со знаменательными словами. Служ-

ебные слова в составе предложения выполняют функции уточнения:

а) связи между членами предложения (послелоги, союзы);

б) связи между частями сложного предложения (союзы).

Служебные части речи отличаются от знаменательных не только с точки зрения выполняемой ими функции, но и с точки зрения семантики. Служебные слова отличаются особым характером значения. В отличие от знаменательных слов, им не свойственна номинативная функция, т.е., они не являются названиями предметов или явлений, действий, состояний качеств и т.д. Это дало повод говорить о «десемантизации» служебных слов, т.е. об отсутствии у них собственного лексического значения, обусловленного их служебной ролью. Для лакского языка этот взгляд может быть верен

только по отношению к частицам и морфологическим служебным словам, которые не входят в разряд служебных частей речи. Что же касается послелогов и союзов, то они, как нам представляется, располагают собственным лексическим значением. Однако семантике служебных частей речи свойственна определенная специфика, состоящая в том, что они выражают определенные общие отношения: пространственные, временные, целевые, причинно-следственные и т.д. Это своеобразие семантики обусловлено двойственной природой служебных слов. С грамматикой служебные слова объединяет выражение ими, как и грамматическими формантами, наиболее общих отношений. Отличие проявляется в том, что эти отношения служебные слова выражают не изменением грамматической формы слова, а собственным лексическим значением.

Традиционный термин «служебные слова» подчеркивает функциональный признак послелогов. Семь отличительных признаков служебных слов, различающих их от полнозначных слов, выделяет В.В. Виноградов:

- 1) неспособность к отдельному номинативному употреблению;
- 2) неспособность к самостоятельному распространению синтагмы;
- 3) невозможность паузы после этих слов в составе речи;
- 4) морфологическая нерасчлененность или семантическая неразложимость большинства из них;
- 5) неспособность носить на себе фразовое ударение за исключением случаев противопоставления по контрасту;
- 6) отсутствие самостоятельного ударения на большей части первообразных слов этого типа;
- 7) своеобразие грамматических значений, которые растворяют в себе лексическое содержание служебных слов [3, с. 30].

При исследовании языков различных типов следует учитывать замечание по этому поводу К.Е. Майтинской о том, что «перечисленные признаки для других языков могут быть решающими в несколько ином составе и других формулировках» [7, с. 3].

В лакском языке к служебным частям речи относятся:

- 1) послелогов;
- 2) союзов;
- 3) частицы.

И.Х. Абдуллаев относит к служебным частям речи также междометия и мимео-изобразительные слова [1, с. 273–288]. С точки зрения способности к словоизменению служебные части речи неоднородны. Преобладающее большинство послелогов в лакском языке (как и во всех дагестанских

языках) изменяется по локативным падежам и располагает, как правило, четырьмя или тремя формами. Наречия-послелогов в лакском языке имеют ограниченную парадигму склонения и образуют только те падежные формы, которые являются необходимыми для выражения локальной семантики. Обычно такое наречие-послелог отвечает на вопрос «где?» и от него образуются падежи: направительный (куда?), общенаправительный (в каком направлении?), исходный (откуда?) и транслатив, выражающий движение через предмет (через что?): *вив* «в»; *вивун* «вовнутрь»; *вивунай* «по направлению внутрь»; *вивату* (*вива*) «изнутри»; *вийх* «через внутренность» [4, с. 130].

В исследованиях по лакскому языку (как и в целом по всем дагестанским языкам) служебные части речи получили наименьшее освещение. На сегодняшний день в дагестановедении нет более или менее полно эксплицированных понятий и терминов, характеризующих семантику и функцию служебных частей речи в дагестанских языках. В большинстве дагестанских языков все еще не установлено точное количество функционирующих в языке союзов, частиц и послелогов. Не решен вопрос о включении междометий в состав служебных частей речи. Не дана всесторонняя семантическая и синтаксическая характеристика служебных частей речи в дагестанских языках. Вопросы своеобразия служебных частей в лакском языке (как и в остальных дагестанских языках) освещены только в общих чертах. Между тем вопрос о выделении частей речи является одним из противоречивых и неясных даже в грамматике таких исследованных языков, как индоевропейские, не говоря уже о дагестанских языках. Проблема служебных частей речи в дагестанском языкознании остается одной из наименее изученных по ряду причин. В дагестанских языках проблема выделения частей речи усугубляется, прежде всего, тем обстоятельством, что здесь все еще продолжается процесс формирования частей речи. Границы между частями речи иногда носят весьма зыбкий характер. Во всех дагестанских языках процесс грамматикализации знаменательных слов и их переход в служебные слова является живым процессом и ведет к дальнейшему взаимопроникновению и взаимовлиянию различных лексико-грамматических разрядов.

Безусловно, в исследованиях по лакскому языку освещаются те или иные аспекты структуры, семантики и функционирования служебных слов. Специально исследованию служебных слов в лакском языке в сопоставлении с русским посвящена кандидат-

ская диссертация З.Р. Базмановой [2]. Однако отсутствие специальных теоретических разработок по проблемам служебных слов приводит к разнобою мнений среди исследователей и к появлению лингвистически некорректных терминов типа: «послелог-частица» или «союз-послелог». Как указывает З.Р. Базманова «вопрос о частях речи, их числе и принципах выделения до сих пор окончательно не решен, но при любой классификации традиционная грамматика, которой, как правило, следуют и школьные грамматики, выделяет десять частей речи и делит их на знаменательные и служебные. Если первой группе слов в исследованиях ученых уделяется достаточное место, выделяя целые формальные и функциональные их признаки, то служебные слова не получили соответствующей научной разработки. Они зачастую находятся в положении слов, к которым не применяются сформулированные на материале знаменательных частей речи положения» [2, с. 5–6]. Основным критерий, разграничивающий служебные знаменательные слова, это, как известно, то, что служебные слова не имеют морфологических категорий и не могут быть членами предложений, а выполняют только служебные функции в составе синтаксической конструкции.

Говоря о противопоставлении служебных и знаменательных слов, акад. В.В. Виноградов предложил называть их не частями речи, а частицами речи, поскольку для этого имеются достаточные основания: «Частицы в широком смысле этого слова – то же, что «частицы речи». «Частицы речи», к которым относятся, между прочим, союзы и предлоги, противопоставляются «частям речи». Это общее понятие «частиц» обнимает все классы так называемых «служебных», «формальных» или «частичных слов» [3, с. 504].

Функциональными эквивалентами латинских послелогов в английском языке являются предлоги. Термин предлог восходит к латинскому композиту *praepositio*, состоящему от *prae-* «перед» и *positus* «положенный». Предлог – это служебное слово, выражающее отношение существительного или местоимения к другим словам в предложении. В грамматическом строе английского языка предлоги как средства выражения грамматических и семантических отношений между членами предложения занимают одно из ведущих мест, составляя существенную сторону его синтаксического строя. Как и все служебные слова, они не употребляются самостоятельно, не являются членами предложения и не изменяются. Предлоги в английском языке выполняют

функцию номинации отношений, в том числе и по причине отсутствия падежей. Отношения, передаваемые предлогами, носят самый разнообразный характер. Чаще всего, эти отношения носят пространственный характер. Выражение семантики пространственной локализации и ориентации является по единодушному мнению исследователей языковедов первичной функцией предлогов. Предлоги могут выражать также временные, целевые причинные и другие абстрактные отношения. Все эти отношения основаны на первичной пространственной семантике и носят производный вторичный характер.

Таким образом, предлоги – это слова, непосредственно связанные с категорией отношения, т.е. это те элементы языка, которые способствуют отражению в нем определенных отношений экстралингвистической действительности. А.И. Смирницкий характеризует предлог как структурно самостоятельную единицу, которая не входит в морфемную структуру имени существительного [8, с. 87]. Будучи строевым, связующим служебным словом, предлог играет в английском языке существенную роль в построении предложения.

По своей формальной организации все предлоги делятся, с одной стороны, на первообразные (непроизводные) и непервообразные (производные), с другой стороны, на простые и составные. В современном английском языке исследователи выделяют 27 предлогов пространственной семантики, большинство из них – это простые, первообразные непроизводные предлоги (*in, by, over, after, on, to, at* и др.). Производные (*behind, before, below* и др.) и сложные (*beside, within* и др.) предлоги представлены меньшим количеством и омонимичны соответствующим наречиям места, к которым они генетически восходят. Предлог в английском языке, по мнению А.И. Смирницкого, представляет собой как бы ослабленное наречие: «Дело в том, что в английском языке в огромном количестве случаев наблюдается совпадение предлога и наречия, как, например, в *in this room* «в этой комнате», где *in* – предлог, и в *Come in!* «Войдите!», где то же самое слово *in* выступает в функции наречия. Такие случаи имеют место и в русском языке, но там они единичны: ср. «он сел возле» и «он сел возле меня». В связи с этим в английском языке предлоги оказываются более самостоятельными, а самостоятельность наречий, наоборот, ослабляется. Английский предлог представляет собой как бы ослабленное наречие – наречие, использованное в связующей функции. Подобные слова правильнее

всего называть предложными наречиями» [8, с. 91–92].

Состав предлогов английского языка достаточно сложен: это слова, разновременные по происхождению и разнотипные по морфологической структуре. Предлоги появляются в языке в результате удовлетворения потребностей общения. Согласно внутренним закономерностям развития языка, предлоги в индоевропейских языках (как и послелогов в дагестанских языках) возникают на базе уже имеющегося языкового материала. На способность полнозначных слов выполнять функции указательных слов указывал еще Л.В. Щерба: «служебные функции способны выполнять и знаменательные слова – глаголы, прилагательные, наречия и др.» [9, с. 21–22].

Наиболее типичными случаями употребления первообразных непроизводных предлогов являются пространственные употребления. Хотя пространственное значение для рассматриваемых предлогов является базовым, все же все они многозначны и имеют, в том числе, ряд непространственных значений. Большинство ученых сходятся во мнении о том, что предлоги характеризуются большей абстрактностью своего значения, чем знаменательные части речи.

Вопрос о лексическом значении предлога занимает важное место в изучении синтаксического строя различных языков и по сей день является предметом оживленных дискуссий. Такие ученые, как Ф.Ф. Фортунатов, А.И. Пешковский, В.С. Бондаренко и др. отрицают наличие у предлогов самостоятельного лексического значения и возможность подвести предлог под какое-либо общекатегориальное значение. Большинство же ученых, например: А.Х. Востоков, К.С. Аксаков, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, А.И. Смирницкий, В.Н. Ярцева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина и другие допускают наличие у предлогов сигнификативного значения, которое заключается в выражении определенных отношений. Доказательством этого считаются их способность вступать в системные отношения, характерные для знаменательных слов (синонимичные, антонимичные и т.п.), возможность употребления предлогов в эллиптических конструкциях и т.п.

По мнению В.И. Кодухова, предлоги выражают не только определенные отношения, но и значения; предлоги, как и падежные формы, «не только подчиняют имя другому слову, но и выражают типичные, часто повторяющиеся отношения между предметами: пространственные, временные, причинные, целевые, объ-

ектные, орудийные и некоторые другие. Эти значения являются значениями предлога» [5, с. 242].

Среди исследователей английского языка нет также единого мнения по вопросу о том, имеет ли предлог лексическое значение или не имеет. Ученые, отвергающие у предлогов наличие лексического значения, аргументируют свою точку зрения тем, что предлоги никаких представлений не вызывают, ни с какими понятиями о денотатах объективной действительности не связываются.

Мы придерживаемся мнения тех исследователей, которые признают наличие у преобладающего большинства предлогов собственного лексического значения, присущего им и вне словосочетаний. Прежде всего, это непервообразные (производные) предлоги, которые не утратили связь с лексическим значением тех знаменательных слов, к которым эти предлоги генетически восходят. Однако лексическое значение предлогов отличается от лексического значения самостоятельных частей речи. Поскольку лексическое значение предлогов английского языка в большей степени, чем послелогов лакского языка, зависит от контекста, от сочетающихся с ними слов и связано с их грамматическим значением.

Что же касается первообразных (непроизводных) предлогов, то эти предлоги уже не связаны в сознании носителей языка с какими-либо знаменательными словами, и наличие у них самостоятельного лексического значения неочевидно.

Каждое слово наряду с лексическим значением располагает также категориальным (классифицирующим) значением. Категориальное значение – это значение, общее для всех слов той или иной части речи. Для существительных – это значение предметности, для глаголов – значение процесса, для имен прилагательных – значение признака и т.д.

Категориальным значением обладают слова всех частей речи – изменяемые и неизменяемые, знаменательные и служебные. В словах, не обладающих парадигматикой и неизменяемых по форме, к которым относятся послелогов, это значение реализуется в их синтаксических связях, синтаксической позицией слов [6, с. 389, 394–395].

Категориальным значением предлогов является значение отношения. Внешним выражением категориального значения предлогов является их сочетаемость с другими словами: функционирование только в условиях двухсторонних синтаксических связей.

Заключение

В результате проведенного исследования было установлено, что все анализируемые послелогои лакского языка (и их аналоги – предлоги английского языка) обладают самостоятельным лексическим значением. Поэтому разные послелогои (предлоги), сочетающиеся с одной и той же падежной формой имени, обладают способностью выражать неодинаковые значения. Наиболее ярко лексическое значение проявлялось при реализации пространственных значений, затем темпоральных, наименее заметно лексическое значение при реализации абстрактной семантики.

Исследуемые единицы (послелогои лакского языка и предлоги английского) оказываются достаточно нагруженными в смысловом отношении, они выявили достаточно выраженный полисемантизм и многофункциональность. Несмотря на ярко выраженную многозначность, послелогои лакского языка и предлоги английского языка выполняют в предложении уточняющую функцию, так как каждое значение послелогоа (предлога) имеет свой круг контекстов и свою сочетаемость с определенным кругом имен и глаголов.

Список литературы

1. Абдуллаев И.Х. Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология. – Махачкала, 2010. – 368 с.
2. Базманова З.Р. Служебные слова в лакском языке в сопоставлении с русским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2003. – 24 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.

4. Жирков Л.И. Лакский язык. Фонетика и морфология. – М., 1955. – 158 с.
5. Кодухов В.И. Введение в языкознание. – М.: Просвещение, 1979. – 352 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 685 с.
7. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – 184 с.
8. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1957. – 286 с.
9. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Русская речь. Новая серия. – Л., 1928. II. – С. 5-27.

References

1. Abdullaev I.H. Laksjij jazyk v istoriko-sravnitel'nom osveshhenii. Morfologija. Mahachkala, 2010. 368 p.
2. Bazmanova Z.R. Sluzhebnye slova v laskom jazyke v sopostavlenii s russkim: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Mahachkala, 2003. 24 p.
3. Vinogradov V.V. Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. 2-e izd. M.: Vysshaja shkola, 1972. 614 p.
4. Zhirkov L.I. Laksjij jazyk. Fonetika i morfologija. M., 1955. 158 p.
5. Koduhov V.I. Vvedenie v jazykoznanie. M.: Prosveshhenie, 1979. 352 p.
6. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M., 1990
7. Majtinskaja K.E. Sluzhebnye slova v finno-ugorskih jazykah. M.: Izd-vo «Nauka», 1982. 184 p.
8. Smirnitskij A.I. Sintaksis anglijskogo jazyka. M.: Izd-vo literatury na inostr. jaz., 1957. 286 p.
9. Shherba L.V. O chastjah rechi v russkom jazyke. Russkaja rech'. Novaja serija. L., 1928. II. pp. 5–27.

Рецензенты:

Маллаева З.М., д.фил.н., профессор, ведущий научный сотрудник, Институт ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала;

Шихалиева С.Х., д.фил.н., ведущий научный сотрудник, Институт ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 28.01.2015